

ЗНАКОМЫИ

Завершились гастроли Камерного еврейского музыкального театра из Биробиджана. За десять дней пребывания в нашей республике он дал спектакли в разных городах, где есть общества еврейской культуры.

Это уже третий приезд в Молдову самобытного коллектива — первого еврейского театра, организованного в 1978 году, через 30 лет после закрытия знаменитого ГОСЕТа, возглавлявшегося великим Михоэлсом. У театра были трудные времена. За эти годы сменились три главных режиссера, почти полностью обновился актерский состав, что дало повод автору этих строк и назвать коллектив «знакомым незнакомцем».

Те любители еврейского искусства, которые смотрели не так давно по Центральному телевидению Всесоюзный фестиваль еврейской музыки и песни из Биробиджана, несомненно обратили внимание на финальный аккорд гала-концерта, который организаторы фестиваля доверили КЕМТу. Это был фрагмент из спектакля «Еврейский Вавилон».

То же ощущение яркого зрелища, пиршества красок, энтузиазма и увлеченности всех исполнителей довелось испытать, просмотрев целиком спектакль, привезенный к нам. Он искусно сочинен Аркадием Певзнером (я недаром употребляю глагол «сочинен», т. к. Певзнер

Хроника

КУЛЬТУРНОЙ

ЖИЗНИ

здесь выступает в двух ипостасях — как автор либретто и режиссер-постановщик).

Если география первого действия спектакля обозначена не совсем конкретно, хотя здесь и есть намек на Бессарабию в еврейской народной песне «Румейнэ» (видимо, случилось происхождение режиссера, его родители до сих пор живут в Балць), то второе отделе-

маш.

НЕЗНАКОМЦУ

ние очень ярко рисует страны света, куда отправляются в воображаемое свадебное путешествие молодожены. Отсюда, собственно, и название спектакля «Еврейский Вавилон». В 120 странах мира живут евреи. Конечно, охватить все эти страны в одном спектакле невозможно, но вместе с артистами КЕМТа зрители попадают в Америку, Грецию, Испанию, Йемен, Израиль. И исполнение здесь идет на языках тех стран, куда попадают герои спектакля. В Америке — на английском («Мой дедушка»), в Испании — на очень красивом и малоизвестном языке испанских евреев ладино («Царь Нимрод»), в Йемене — на слэнговой арабо-ивритской смеси («Одна судьба»), и конечно, в Израиле на иврите идет большая часть песен второго отделения.

Откровенно, вторая часть программы производит более сильное впечатление не только ослепительным блеском роскошных костюмов, но и чрезвычайной хореографической экспрессией, необычной пластической фор-

мой, характерной для каждого номера. И тут несомненная заслуга хореографа из Лондона, приглашенного специально для этого отделения (первое отделение поставил профессионально, со вкусом советский балетмейстер Александр Станов) — Шанки Евы Ранпоу. Дочь еврейки и индуса, с такой «гремучей смесью» в крови, сочинила необыкновенные по своей ярости и пластике танцы разных народов.

Конечно, по одному спектаклю сложно судить о положении дел в труппе. Но в чем мне видится перспектива его движения? В умном, интеллигентном, профессионально грамотном руководителе, умеющем привлечь талантливых помощников, в молодости, энергии и полной самоотдаче артистов труппы, создавших впечатляющий спектакль о народе, живущем в разных странах, говорящем на разных языках, но который объединяет общая история, общая религия, общая вера в мир и любовь.

М. СЕРГЕЕВ,
музыкальный критик.